

PROBLEMS OF TACTICS OF INTERROGATION OF THE ACCUSED BY THE PUBLIC PROSECUTOR UNDER ADVERSARIAL PROCEEDINGS

© 2015

T.V. Shutemova, senior lecturer of Chair of Criminal Law of Institute of Law
*Samara State Economic University, Samara (Russia)**Keywords:* criminalistic tactics; tactics of interrogation of the accused; public prosecutor; adversarial proceedings.*Abstract:* The questions of the tactics of interrogation of the accused by the public prosecutor under adversarial proceedings are considered.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

© 2015

Л.Е. Ютяева, преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
*Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)**Ключевые слова:* правовая система; рецепция; правопреемственность; городское право.*Аннотация:* Статья посвящена некоторым особенностям развития российской правовой системы в первой четверти XVIII в., дается понятие рецепции права, рассматривается рецепция западноевропейского права в российское законодательство, в том числе в сфере городского права.

В современном мире нет ни одной правовой системы, которая изначально и до конца развивалась исключительно за счет своих внутренних ресурсов, не взаимодействуя с правовыми системами других государств.

Актуальность рассмотрения вопроса о влиянии иностранного права на российскую правовую систему состоит, прежде всего, в том, что ее становление шло сложно и противоречиво. Значительную роль в этом процессе играло восприятие зарубежного опыта. Практика свидетельствует, что на протяжении становления и развития российской правовой системы, с одной стороны, рецепция выступала необходимой предпосылкой продвижения правовой системы по пути прогресса, с другой – использование рецепции зачастую могло дать нежелательные осложнения и привести к отторжению заимствованных институтов, воспринятых без учета традиционных культурных основ российского права.

Становление и развитие национальной правовой системы находится под влиянием различных факторов. Также различные факторы оказывают влияние на процесс рецепции права. Среди них можно назвать социальные, экономические, политические, культурные и многие другие факторы. Еще в IX в. между славянскими племенами и Византией были заключены договоры, которые стали одними из первых источников писаного права на Руси. Среди ключевых моментов византийской рецепции можно выделить проникновение на Русь конституирующих правовых конструкций из римского права, определивших дальнейшее развитие российской правовой системы. Одним из крупных этапов рецепции зарубежного права в России можно назвать первую половину XVIII в., в частности годы правления Петра I, характерным для этого периода является практически полное копирование западного (шведского, датского, германского, французского) права. Целью данной работы является определение наличия влияния иностранного права на процесс становления и развития российского права в первой четверти XVIII столетия, а также выявление определенных тенденций и закономерностей этого процесса.

Для наиболее полного рассмотрения данного вопроса следует дать определения понятиям, раскрывающим сущностные особенности влияния правовых систем друг на друга. К ним можно отнести такие термины, как «рецепция права», «преемственность в праве», «аккультурация», «имплементация» и др. Наиболее правильным видится отражение данных понятий не только и не

столько через обычное их определение, а в том числе и через соотношение их содержания с понятиями, близкими по значению, и раскрытие наиболее существенных различий между ними.

Основополагающими в данном случае можно назвать понятия «рецепция права» и «правопреемственность», содержание которых и следует раскрыть.

В.Н. Протасов отмечал, что слово «receptio» как «принятие» означает, что принимаются могут элементы современных правовых систем, а также прошлый правовой опыт, который и является в этом случае «правопреемственностью» [1, с. 182].

Что касается термина «правопреемственность», в словарях не дается его толкования. В научной литературе нет единого мнения по этому поводу: ряд авторов отождествляет правопреемственность с рецепцией, другие считают одно входящим в состав другого. Так, осуществляя исследования рецепции в российском праве, Е.Ю. Курышев определяет ее как «сложное явление, которое включает в себя процессы преемственности, восприятия, повторяемости и заимствования права, выработанного в другом государстве (правовой системе) в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны» [2, с. 194]. Таким образом, автор рассматривает преемственность в качестве элемента рецепции.

Думается, что рецепцией права можно назвать любое заимствование одной правовой системой элементов другой правовой системы, термином «преемственность» же следует обозначать лишь правовое заимствование тех правовых институтов, которые испытываются временем.

Основным источником права в период становления абсолютной монархии оставалось Соборное уложение 1649 г., чья правовая сила неоднократно подтверждалась указами. В первой четверти XVIII в. круг источников существенно расширился, пополнившись следующими видами актов:

1. Регламенты – акты, определяющие общую структуру, статус и направления деятельности отдельных государственных учреждений; могут объединять в себе законодательные основы с инструкциями.

2. Манифесты. Они издавались монархом и были обращены ко всему населению и всем учреждениям. В этих актах монархом объявлялось о его требованиях, правах, намерениях, а также о каком-либо чрезвычай-

ном событии, например о вступлении монарха на престол, о политических событиях и акциях, начале войны или подписании мира. Особым видом являлся всемирно-известнейший манифест, в котором, как видно из названия, монарх даровал милости определенным лицам, указанным в манифесте.

3. Именные указы. Также издавались и подписывались монархом. В них формулировались решения, относящиеся к конкретным государственным учреждениям или должностным лицам: Сенату, коллегиям, губернаторам. Они могли дополняться уставами, учреждениями или регламентами.

4. Указы. Могли издаваться монархом или от его имени Сенатом и были нацелены на решение конкретного дела или случая, введение или отмену конкретных учреждений, норм или принципов деятельности. Адресовались они, как правило, определенному органу или лицу и были обязательны только для них. В форме указов выносились судебные решения Сената. В Петровский период в среднем в год издавалось около ста шестидесяти указов.

5. Уставы – сборники, содержавшие нормы, относящиеся к определенной сфере государственной деятельности.

Огромное число нормативных актов, регламентировавших все сферы жизни, нуждалось в систематизации. Попытка синтезировать вновь принятые правовые нормы и нормы действующего Соборного уложения осуществлялась на протяжении длительного времени в первой четверти XVIII в. Необходимость рецепции норм иностранного права, связанная с изменением геополитической ориентации страны, потребовала значительной работы по освоению и переработке иностранных (шведских, германских, французских, датских) кодексов [3, с. 123]. Результатом этого стало издание ряда уставов и регламентов с элементами иностранного права: Воинского устава [4, с. 123], Морского устава [5, с. 2], Духовного регламента [6, с. 314] и ряда других [7, с. 249]. Рецепции также подверглись и нормативные акты, содержащие нормы городского права: Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии [8, с. 671], который содержит нормы о рассмотрении этой коллегией привилегий, данных городам, и о ее надзоре за состоянием городов и исполнением городских уставов; Регламент или Устав Главного Магистрата [9, с. 291], где в главе II определяются обязанности данного органа в отношении городского управления, а глава X посвящена «полицейским делам».

В качестве примера рецепции западноевропейского права хотелось бы привести следующие примеры. В 1714 г. был принят Именной указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»; можно сказать, что в нем законодатель, ориентируясь на западный правовой опыт, попытался внедрить принцип майората, при котором наследовал старший сын: «А буде при себе не определит, тогда определится указом недвижимое по первенству большому сыну в наследие, а движимое другим равною частию разделено будет; то ж разумеется и о дочерях» [10, с. 91]. Русская же правовая традиция до принятия этого указа стояла на стороне младшего сына, по обычаю наследовавшего отца.

28 февраля 1720 г. был принят и утвержден «Генеральный Регламент или Устав, – по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним Канцелярий и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданейше поступать имеют» [11, с. 141]. Характерно, что за его основу был взят шведский

Канцелярский устав 1661 г. Использование зарубежного опыта в этом вопросе неслучайно. Законодательство Швеции в начале XVIII столетия было одним из передовых в Европе. Генеральный регламент, или Устав коллегиям, охватывал всю сферу нового административного законодательства. Структура регламента была ориентирована на объекты регулирования: положения об обязанностях и должностях коллегий и государственных учреждений вообще, определенные сферы и формы их деятельности, установление состава и категории служащих, нормы административной ответственности и т. д. Регламент состоял из введения, 56 глав, а также приложения с толкованием иностранных слов [11, с. 160].

Итак, в период правления Петра I активно происходила рецепция западноевропейского права, это было обусловлено рядом причин, от личностных особенностей правителя до назревшей необходимости систематизации большого объема нормативных источников, регулирующих сходные общественные отношения, кроме того, немаловажную роль сыграли внешнеполитические отношения России того периода.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по проекту № 15-03-00123/15 «Источники русского городского права в XIII–XVIII вв.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протасов В.Н. Теория права и государства. М.: Юрайт, 2001. 219 с.
2. Курьшев Е.Ю. Рецепция в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 194 с.
3. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории и права России. М.: ПРОСПЕКТ, 1998. 469 с.
4. Воинский устав: № 3006 от 30 марта 1716 года // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V, Ч. I. 788 с.
5. Морской устав: № 3485 от 13 января 1720 года // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI, Ч. I. 815 с.
6. Регламент или Устав духовной коллегии: № 3781 от 25 января 1721 года // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI, Ч. I. 815 с.
7. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы. Омск: ОмГУ, 2009. 257 с.
8. Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии: № 3318 от 3 марта 1719 года // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V, Ч. I. 788 с.
9. Регламент или Устав Главного Магистрата: № 3708 от 16 января 1721 года // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI, Ч. I. 815 с.
10. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: именной № 2789 от 23 марта 1714 года // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V, Ч. I. 788 с.
11. Генеральный регламент или Устав: № 3534 от 28 февраля 1720 года // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI, Ч. I. 815 с.

© 2015

*L.E. Yutyayeva, lecturer of Chair "Civil law disciplines"
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)*

Keywords: legal system; reception; succession; city law.

Abstract: The article is devoted to some features of development of the Russian legal system in the first quarter of the 18th century, the concept of reception of the law is given, reception of the West European law in the Russian legislation, including in the sphere of the city law is considered.

УДК 340

**ОБ ИСТОЧНИКАХ ГОРОДСКОГО ПРАВА И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В ЗАПАДНОЙ РОССИИ
XVI В.**

© 2015

*К.В. Якушкин, курсант
А.А. Талынева, курсант
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)*

Ключевые слова: источники права; городское право; магдебургское право; судопроизводство.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности организации и деятельности суда в городах Западной России, которые в XVI в. обладали магдебургским правом. Поставлена проблема выявления правовых основ деятельности суда в рассматриваемых городских общинах.

С самого начала XVI в. западнорусские города, находившиеся под польско-литовской властью, в течение всего рассматриваемого периода получают подтвержденные грамоты, призванные обновить прежние грамоты, предоставлявшие им городское (магдебургское) право. В связи с этим во многих случаях такие грамоты начинаются с указания на то, что члены определенной городской общины (мещане такого-то города или места) обращаются к правителю с просьбой подтвердить ранее выданную грамоту: «Били намь чоломъ войть, и бурмистры и радцы, и вси мещане места Волковыйского, и клали передь нами привилей брата нашего, щастное памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилею выписано, ижь его милость... даль месту Волковыйскому право Немецкое Майтборское...» [1, с. 10].

Как правило, такие грамоты выдавались «мещанам», то есть горожанам, членам определенной городской общины [2, с. 2–3]. При этом важное место в грамотах уделялось организации суда, но правовые нормы, на основе которых происходило регулирование общественных отношений городскими судами, обычно не определялись, что привело к возникновению длительной дискуссии в исследовательской литературе.

В рамках данной статьи будут проанализированы некоторые особенности организации суда в городских общинах Западной России, обладавших магдебургским правом, а также будет рассмотрен проблемный вопрос о правовых основах деятельности суда в этих общинах.

Раздел грамот, где определялась организация суда, обычно следовал за клаузулами, в которых определялось освобождение от сборов и повинностей. Прежде всего, в этом разделе предусматривалось освобождение членов городской общины от подведомственности суду местных тиунов: «...его милость вызволил ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлинь тивуновъ Киевскихъ... и тивуны Киевские не мають ихъ судити и рядити, и пошлинь съ нихъ никоторыхъ брати...» [2, с. 2–3].

В некоторых случаях предоставление городского суда расписывалось более подробно: «Естли бы передь его милостью, альбо передь некоторыми зъ нихъ о делехъ великихъ и малыхъ, о злодейство и о розливанье крови, мужобойства, отнятья члонковъ и о иныхъ всихъ проступкахъ, позвани были, не мають отповедати, а ни суть обвязани никоторыхъ винъ платити; але мещане первореченого места только передь ихъ войтомъ, который на тотъ часъ будетъ, а войть только передь его милостью; и то, коли бы былъ позванъ черезъ его мило-

сти листъ, подь его милости печатью, тогда не иначе, только ихъ же правомъ Немецкимъ маеть отповедати» [1, с. 10].

Как видим, должностные лица местной и даже центральной администрации не могут вмешиваться в осуществление правосудия городскими органами в отношении членов городской общины. Как определение сферы компетенции судебных городских органов, так и указание на то, что только перед судом самого великого князя литовского и короля польского по его личной грамоте должны отчитываться исполнительные органы городского самоуправления, – все это в некоторой степени напоминает соответствующие формулировки губных грамот Московского государства XVI в. [3, с. 74–82]. Хотя следует признать, что в московских губных грамотах была своя специфика, а соответствующая часть о подсудности великому князю формулировалась через возможность обращения губных властей к главе государства: «А которому будет делу их старосте и целовальником управы учинить не мощно, и они о том доложат меня царя и великого князя» [4, с. 109].

Необходимо заметить, что в некоторых грамотах специально оговаривалось, что предоставление права суда городским властям ограничивалось определенным кругом дел; ряд наиболее тяжелых дел по-прежнему оставался в юрисдикции великого князя и короля: «А зъ моцы и зъ судовъ врядника Волковыйского ихъ его милость вызволил: нижъли, штос я дотычетъ кгвалту, пожого, розбою, всилства, то его милость на себе взялъ и на врядники свои» [1, с. 11].

При освобождении городских общин от суда местных должностных лиц, воевод, наместников и тиунов возникала проблема смешанной юрисдикции, когда одна сторона спорного дела подлежала юрисдикции городского права, другая – суду наместника. В таких случаях дело обычно рассматривалось по той правовой подсистеме, к которой принадлежал ответчик: «А которому мещанину дело будетъ до волостного человека, ино маеть державца Волковыйский, або наместникъ его, въ нашомъ дворе зъ войтомъ судити; а которому человеку волостному дело будетъ до мещанина, ино войть маеть зъ наместникомъ на ратуши судити, подле ихъ права» [1, с. 11]. При этом, как видим, создавался смешанный состав суда: при рассмотрении дела наместником на суде присутствовали представители городской общины, и наоборот, а место рассмотрения дела определялось опять же по подсудности ответчика.

Наконец, несмотря на передачу судебных полномо-